

ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ: СТАТИСТИЧЕСКИЙ ОБЗОР¹

Александр Чубрик*

Резюме

В данной статье проведен анализ экономической ситуации в Беларуси в 1995 – 2000 гг. Он показал, что за эти годы Беларусь стала страной с «экономикой советского типа», в которой не проводятся ненужные реформы, а экономическая статистика искажена проводимой макроэкономической политикой. Основные искажения несут в себе регулирование цен и высокая инфляция; до конца 2000 г. существенные диспропорции вносились множественностью обменного курса. Устранение государственного вмешательства в действие рынка повысит качество экономической статистики, которая сама требует существенного пересмотра.

Номера классификации JEL: O11, P20, P22-24

Ключевые слова: экономическая статистика, переходная экономика

1. ВВЕДЕНИЕ

Экономическая статистика всегда вызывала у экономистов-исследователей множество нареканий. В отличие от любой другой информации, в объективность которой мы иногда верим, статистические данные всегда оставляют в душе экономиста тень сомнения. Тем не менее, это не мешает использовать национальную статистику «как она есть» в различных исследованиях. В то же время другие исследователи, возможно, не столь удачливые, критикуют результаты первых за то, что данные, лежащие в их основе, по меньшей мере, неточны.

Если по поводу макроэкономических данных развитых стран существует согласие, что им, в основном, можно доверять (особенно за последние 50 лет), то лучшее мнение об официальной статистике Беларуси, которое

¹ Данный материал основан на результатах совместного проекта ИПМ – CASE «Концепция экономических и институциональных реформ в Беларуси» и на результатах ряда семинаров, посвященных разработке программы экономических реформ для Беларуси. Автор хотел бы выразить благодарность участникам проекта, разработчикам программы, а также организаторам Летней школы ПИК – 2001 в Киеве за те плоды для размышлений, которые они взрастили. Кроме того, хотелось бы выразить благодарность И.Л. Булгаковой за консультации по выборочному обследованию домохозяйств и помощь с соответствующими данными, а также Г.Л. Вардеваняну за комментарии по разделу «монетарная политика».

* Эксперт Исследовательского центра ИПМ, аспирант экономического факультета Белгосуниверситета, преподаватель Кафедры банковской и финансовой экономики БГУ. E-mail: alexander@ipm.by

нам доводилось слышать, было такое: «Статистика – это национальное достояние, и к ней надо относиться с уважением. Какая есть...»

Мы последуем этому совету, однако предложим некоторые направления корректировки данных официальной статистики, искаженной множественностью курсов и другими последствиями активного государственного вмешательства в экономику и статистику. В первом разделе работы проводится анализ экономической ситуации в Беларуси и ее сравнение с другими странами с переходной экономикой. Во втором разделе дан статистический обзор монетарного сектора, финансов государства и предприятий, внешней торговли и сектора домохозяйств, проведены некоторые корректировки официальной статистики. В заключении сделаны некоторые выводы о возможностях применения официальной экономической статистики.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ В 1996 – 2000 ГОДАХ

В белорусской экономике существуют следующие субъекты и секторы: президент и его администрация (искусственно-монопольный сектор), государственные предприятия (сектор-реципиент), частный сектор и население (сектор-донор) и банковская система. Искусственно-монопольный сектор, как и частный, зарабатывает деньги путем экономической деятельности, однако наделен целым рядом привилегий, которых частные предприятия не имеют. Такие привилегии, наряду с потерями от монопольного положения этих фирм, создают положительные экстерналии для остальных экономических субъектов. Однако есть основания полагать, что их выгодность скорее связана с получением ренты, а не дополнительной прибыли, т.е. с перераспределением средств в пользу привилегированных секторов.

Государственные предприятия в белорусской экономике призваны генерировать рост производства. Однако рост достигается не за счет повышения эффективности, поскольку у руководителей этих предприятий нет соответствующих стимулов. У эффективного, но нелояльного к режиму менеджера гораздо больше шансов быть снятым с должности, чем у неэффективного, но лояльного². Как и в Советском Союзе, средства достижения поставленной цели не имеют значения. Разница заключается в том, что в Беларуси их можно взять только у населения, изъяв их через инфляционный налог. Следовательно, население (как и не финансируемый льготными кредитами частный сектор) является донором для неэффективных государственных предприятий. Банковская система выступает в роли «канализационного» сектора, т.е. сектора, через который проходят потоки финансов от Национального банка предприятиям, а также резервуаром, где скапливаются «плохие» долги государственного сектора.

² Мы приходим к выводу, что белорусская экономика является типичной экономикой советского типа, описанной у Винецкого, Winięcki (1996). В пользу этого говорит целый ряд ее аспектов, особенно в части системы управления экономикой.

Важным условием для непрерывного увеличения выпуска является возможность продать произведенный продукт. Отчасти эта проблема решалась тем, что можно было работать на склад. Отчасти ее решала Россия (до августа 1998 г.). Частично Беларуси помог рост цен на нефть в 2000 г., а также внутренний рынок, покупатели на котором слишком бедные для импортных товаров. Возможность продавать произведенную продукцию позволила белорусской экономике не перейти в режим гиперинфляции. Это могло случиться после 1999 г. Однако близость президентских выборов вынудила власти либерализовать валютный рынок и принять ряд административных решений, направленных на обеспечение выживания неэффективных предприятий (например, позволяющих им снижать качество продукции при прежней цене через изменение ГОСТов), а российский кризис заставил предприятия провести некоторую реструктуризацию, чтобы быть способными выйти на западные рынки или конкурировать с российскими фирмами.

Поставленная цель была достигнута. В 1996 году в Беларуси после пятилетнего спада был зарегистрирован рост ВВП на 2,8%. Этот год стал началом «белорусского экономического чуда», или «белорусской загадки» 1996-2000 годов. ВВП в сопоставимых ценах вырос приблизительно на 35%, а производство промышленной продукции – на 65%.

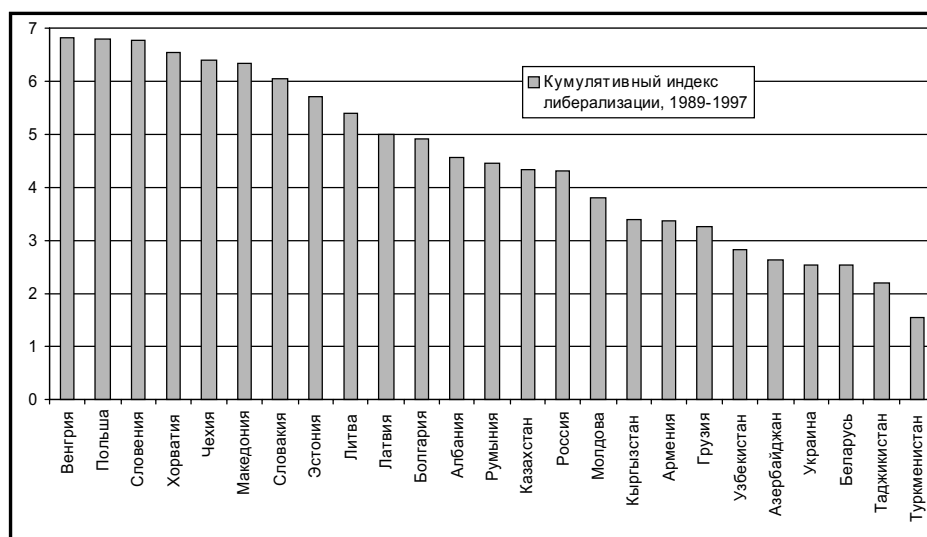
При среднегодовом росте ВВП на 6,3% в течение этих пяти лет, цены росли в среднем на 116% в год (за пять лет в 46,8 раза). Ни в одной стране с переходной экономикой не было экономического роста в условиях столь высокой инфляции. В качестве пороговой величины, как правило, называются темпы инфляции 40% в год (см., например, Bruno and Easterly ((1998))). Высокая инфляция разрушает систему платежей (а также банковскую систему) и поэтому сопровождается спадом производства. Но контроль над финансовой системой, на наш взгляд, способен нивелировать негативное влияние высокой инфляции и даже создать условия для краткосрочного увеличения выпуска (которое потом можно назвать экономическим ростом, хотя его природа иная). В такой ситуации, для непрерывного наращивания выпуска простого контроля над банковской системой недостаточно – необходимо максимально подчинить государственному влиянию экономические субъекты и статистические органы.

Увеличение ВВП в 1996 – 2000 гг. сопровождалось ростом реальной зарплаты и пенсии. По сравнению с 1995 г. зарплата увеличилась на 71%, а пенсия – на 62%. Однако сопоставление этих цифр с ростом не вполне корректно, поскольку для расчета реальных ВВП, зарплаты и пенсии применяются различные дефляторы. В качестве альтернативных показателей реального благосостояния можно использовать их долларовые эквиваленты, посчитанные по рыночному курсу доллара. Такие показатели также имеют недостаток – покупательная способность доллара нестабильна и более чем цены подвержена влиянию внешних факторов. Тем не менее, их динамика следующая: по сравнению с 1995 г. все эти показатели снизились: ВВП – на 14%, зарплата – на 11% и пенсия – на 15%.

Макроэкономическая стабилизация и либерализация

По данным ЕБРР, за 1996 – 1999 гг. Беларусь занимала второе место по среднегодовым темпам инфляции (после Болгарии). При этом Беларусь «лидирует» по темпам инфляции последние три года. Столь высокая инфляция явилась следствием сворачивания реформ и «стимулирующей» монетарной политики, призванной поддерживать систему мягких бюджетных ограничений (МБО). В 2000 – 2001 гг. произошло ужесточение монетарной политики и либерализация валютного рынка, что, однако, не носит долгосрочного характера, т.к. не сопровождается созданием жестких бюджетных ограничений (ЖБО) ни для бюджета, ни для предприятий (по этой же причине не была успешной стабилизация 1994 – 1995 гг.).

Либерализация цен, которая практически завершилась к 1995 г., сменилась административным регулированием, причем каждый год количество товаров, на которые регулировались цены, постоянно росло. По разным оценкам, в 2000 г. регулировались цены 60 – 70% потребительской корзины, кроме того, для всех товаров законодательно устанавливались индексы предельного повышения цен. Тем не менее, за период с 1996 г. по 2000 г. большинство регулируемых цен выросли больше, чем ИПЦ.

Источник: IMF World Economic Outlook, 2000.

Рис. 1. Кумулятивный индекс либерализации, 1989–1997 гг.

Либерализация внешней торговли и валютного рынка Беларуси также была свернута в 1996 г. Была введена практика множественности валютного курса и обязательная продажа части валютных поступлений по официальному курсу. До 2000 г. либерализация выражалась в том, что время от

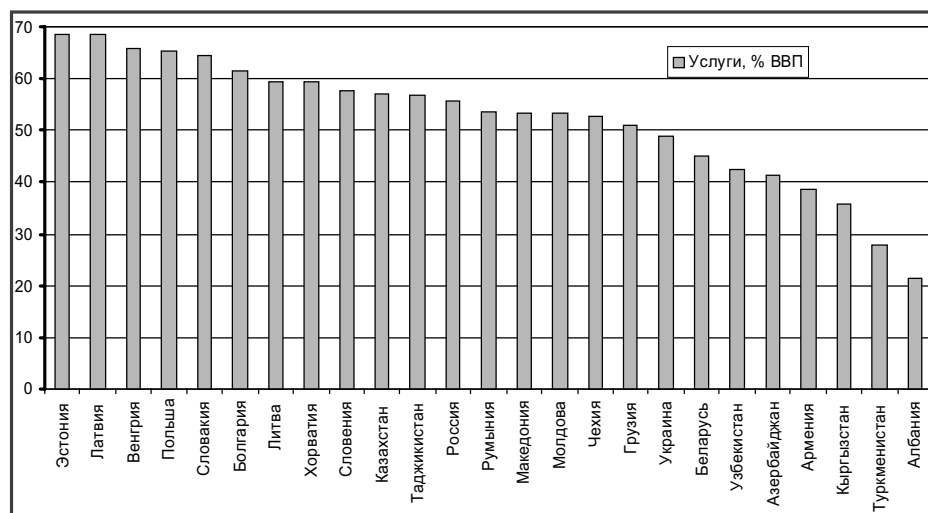
времени уменьшалась обязательная продажа³ и иногда официальный курс девальвировался более активно, чем рыночный, чтобы снизить слишком высокие издержки⁴ экспортеров и импортеров от существования практики множественности курсов. Только к концу 2000 г. внутренний валютный рынок был либерализован (частично), а также были сняты все ограничения на внешнеторговые расчеты в белорусских рублях. Позитивные результаты этих мер не замедлили сказаться – по сравнению с 1999 г., выросли экспорт, импорт и обязательная продажа, а также снизилась доля бартера, что отчасти связано с выходом предприятий из тени из-за уменьшения транзакционных издержек. Это в очередной раз подтвердило тезис о том, что внешняя либерализация чрезвычайно важна для экономического роста, или, по словам А. Ослунда, «если попытаться выделить одну решающую [для экономического роста] меру, то ею, пожалуй, был бы переход на единый валютный курс и введение некоторой конвертируемости валюты» (см. Eslund, 2001). Отсутствие большинства этих изменений в совокупности с регулированием цен и широким административным вмешательством в экономику обусловили место Беларуси среди трех самых нереструктурированных стран с переходной экономикой (см. рис. 1).

Реструктуризация и развитие частного сектора

Беларусь имеет самые низкие среди 25 стран с переходной экономикой оценки степени завершенности малой приватизации, приватизации крупных предприятий, банковской реформы, либерализации (как внутренней, так и внешней). Так, по данным Международного валютного фонда, кумулятивный индекс либерализации за 1989 – 1997 гг. составил 2,54 (23 место среди 25 стран с переходной экономикой, см. рис. В1). Исследования экономического роста в этих странах установили U-образную зависимость между годовыми значениями этого индекса и темпами роста в 1989 – 1993 гг. и прямую зависимость – в 1994 – 1997 гг. (см., например, Havrylyshyn et al. (1998)). Чем выше темпы либерализации, тем больше темпы экономического роста. То же самое можно сказать и о связи экономического роста и приватизации – высокие оценки ЕБРР за степень приватизации крупных предприятий, как правило, соответствуют высоким темпам роста. Таким образом, экономический рост в Беларуси произошел не за счет развития устойчивых рыночных институтов, а вопреки их неразвитости.

³ Кроме того, активно вводились льготы для целого ряда предприятий, что, естественно, сопровождалось значительным обогащением тех, кто выдавал эти льготы.

⁴ Нельзя однозначно говорить о том, что экспортеры несли издержки от множественности курсов. Это связано с особенностями учета валютной выручки (она учитывалась по официальному курсу, следовательно, занижалась прибыль, и выплаты налога на прибыль были меньше). В свою очередь, не имевшие доступа к дешевой валюте импортеры учитывали купленную на рынке валюту по официальному курсу, тем самым, завышая прибыль и сумму уплачиваемого налога. Даже если учесть, что предприятия не были столь наивны, чтобы честно уплачивать завышенный налог или нести все потери, связанные с обязательной продажей, все равно они вынуждены нести издержки от той или иной формы ухода в тень.

Источник: Всемирный банк.

Рис. 2. Доля сектора услуг в ВВП в 1999 г.

Беларусь по-прежнему остается аутсайдером в развитии частного сектора: по оценкам ЕБРР, доля частного сектора в ВВП Беларуси составляет всего 20% (последнее место среди всех стран с переходной экономикой).

По данным Всемирного банка, Беларусь в 1999 г. находилась на 19 месте среди 25 стран с переходной экономикой по доле сектора услуг в ВВП (после Беларуси в списке находятся Узбекистан, Азербайджан, Армения, Кыргызстан, Туркменистан и Албания – см. рис. 2). Принимая во внимание тесную корреляцию кумулятивного индекса либерализации и доли услуг в ВВП, такая позиция свидетельствует о медленном развитии рыночных институтов.

Оценки развития частного сектора и создания рыночной инфраструктуры, сделанные Европейским банком реконструкции и развития, характеризуют ситуацию в Беларуси следующим образом:⁵

- приватизация крупных предприятий – оценка «1» (незначительная доля частной собственности);
- малая приватизация – оценка «2» (значительная часть малых предприятий приватизирована);
- управление и реструктуризация предприятий – оценка «1» (существование мягких бюджетных ограничений (нежесткая кредитная политика ослабляет финансовую дисциплину на уровне предприятий), несколько других реформ, направленных на содействие корпоративному управлению);
- политика в отношении конкуренции – оценка «2» (законодательство и соответствующие институты введены; некоторое сокращение входных

⁵ См. Employment, Skills and Transition: EBRD Transition Report 2000.

барьеров или принудительных действий по отношению к доминирующим фирмам);

- фондовые рынки и небанковские финансовые институты – оценка «2» (появление фондовых бирж, брокерских фирм и индивидуальных брокеров; незначительная торговля государственными ценными бумагами и/или фондами; неразвитые законодательные и регулятивные рамки выпуска и торговли ценными бумагами).

Средняя оценка Беларуси по этим показателям равна 1,6 или «2-»; в Польше, например, она составляет 3,5, т.е. находится между «3+» и «4-». Разница в 2,2 раза ясно говорит об уровне развития рыночных институтов и инфраструктуры в Беларуси. Хотя эти оценки касаются скорее функционирования институтов, нежели факта их существования – в Беларуси создано рыночное законодательство, эффективному функционированию которого препятствует множество подзаконных актов Президента, Совета министров, а также различных министерств и ведомств.

3. ЭКОНОМИКА БЕЛАРУСИ К 2001 ГОДУ: АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИНДИКАТОРЫ И КОРРЕКТИРОВКА ОФИЦИАЛЬНОЙ СТАТИСТИКИ

Денежный сектор

Одним из тех немногих показателей, которые росли в Беларуси быстрее, чем ВВП, были цены и курс доллара. Естественно, столь же быстро росла и денежная масса. Монетарная экспансия, призванная профинансировать систему мягких бюджетных ограничений, почти целиком определяла развитие белорусской экономики в 1996–2000 гг.

Таблица 1
Сравнительная динамика различных индексов цен в 1999–2000 гг.

	ИПЦ	ИЦППП	ИЦПП	ИЦРС	ИБПМ
Прирост за 1999 г., %	251	245	271	299	380
Прирост за 2000 г., %	108	166	100	130	131
Соотношение индексов цен в 1999 г.	1	0,98	1,08	1,19	1,51
Соотношение индексов цен в 2000 г.	1	1,54	0,93	1,2	1,21
Декабрь 2000 г. к декабрю 1995 г.	46,80	67,08	49,13	69,18	72,48

Для сравнения: прирост дефлятора ВВП, 2000 г. к 1995 г., составил 54,34 раза.

Примечание: ИПЦ – индекс потребительских цен, ИЦППП – индекс цен производителей промышленной продукции, ИЦПП – индекс цен на продукты питания, ИЦРС – изменение стоимости корзины расходов семьи из четырех человек, ИБПМ – изменение стоимости корзины бюджета прожиточного минимума.

Источник: расчеты автора на основе данных Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Данные о динамике цен представлены в таблице 1. По сравнению с 1999 г., рост цен замедлился. Тем не менее, инфляция по-прежнему оставалась трехзначной (прирост потребительских цен за 2000 г. составил 108%;

меньше всего вырос индекс цен на продукты питания – ровно в 2 раза). Как и обычно, при высокой инфляции, изменилось соотношение цен на различные товары. По сравнению с 1999 г., относительно подорожали промышленные товары (ИЦППП), а также товары, входящие в корзину потребления типичной белорусской семьи (индексы ИЦРС и ИБПМ).

Снижение темпов роста цен и благоприятная процентная политика привели к установлению положительных реальных процентных ставок. Если в 1999 г. реальные процентные ставки были отрицательными на протяжении всего года, то в 2000 г. они были положительными в течение шести месяцев (см. таблицу 2)⁶. Результатом установления положительных процентных ставок стало увеличение в денежной массе доли связанных денег (срочных депозитов), о чем будет сказано ниже.

Таблица 2
Реальные процентные ставки в 1999 и 2000 гг. (дефлятор – ИЦ)

	1999 г., % годовых			2000 г., % годовых		
	RRR	RARNC	RARND	RRR	RARNC	RARND
Январь	-75,82	-76,22	-77,53	-52,55	-57,21	-61,62
Февраль	-65,72	-66,98	-69,25	-11,15	-25,27	-30,02
Март	-53,95	-57,48	-60,65	31,52	10,98	-4,38
Апрель	-19,33	-26,06	-30,29	22,58	13,30	8,40
Май	-31,70	-36,23	-43,05	19,35	15,78	10,59
Июнь	-16,58	-22,16	-26,69	-3,04	-3,54	-9,10
Июль	-5,58	-12,79	-18,52	9,49	9,61	4,60
Август	-16,58	-21,58	-28,91	24,29	21,02	16,83
Сентябрь	-51,75	-54,55	-61,23	-14,81	-16,27	-18,99
Октябрь	-61,38	-63,46	-67,77	0,69	0,14	-3,34
Ноябрь	-60,99	-63,19	-67,97	-1,58	-2,75	-6,58
Декабрь	-53,31	-58,86	-62,84	-0,91	-1,29	1,57

Источник: Всемирный банк.

Примечание: RRR – реальная ставка рефинансирования, RARND и RARNC – средняя реальная ставка по новым кредитам и депозитам, соответственно. Полужирным шрифтом выделены положительные значения процентных ставок.

Источник: расчеты автора на основе данных Национального банка Республики Беларусь.

Динамика валютного курса в 2000 г. заслуживает особого внимания. Главная отличительная черта поведения валютного курса в 2000 г. – это незначительный рост рыночного курса доллара и весьма существенная девальвация официального курса белорусского рубля. Такая динамика обусловлена следующими причинами.

Во-первых, Нацбанк в 2000 г. проводил относительно жесткую монетарную политику. Это выразилось в том, что рублевая денежная масса вырос-

⁶ Исходя из представленных данных, средняя ставка процента за 2000 г. была отрицательной. Однако, исходя из официальной методики расчета (вместо возведения в 12 степень, среднемесячную процентную ставку и среднемесячную инфляцию умножают на 12), реальные процентные ставки в 2000 г. были положительными (RRR - +30, RARNC - +16,8, RARND - +7,2% годовых). Это согласуется с увеличением доли депозитов в денежной массе, как в номинальном, так и в реальном выражении.

ла за 2000 г. на 60% меньше, чем в 1999 г. Кроме того, связывание денег осуществлялось в рамках проводимой резервной политики: норма резервирования практически не изменилась, но было отменено большинство льгот для белорусских банков, позволявших им резервировать только часть средств. Такая политика приводила к систематической нехватке белорусских рублей и оттоку их с валютного рынка. Ее результатом стало то, что рыночный валютный курс вырос в 2000 г. всего на 31% (в 1999 г. – на 115%).

Во-вторых, в отношении официального курса проводилась политика, направленная «на сближение курсов на всех сегментах валютного рынка». Цели установления единого курса была подчинена и валютная политика в целом – коммерческие банки освободили от обязательной продажи и позволили продавать валюту населению, ввели дополнительную сессию, валютные курсы которой были близки или соответствовали рыночному. Такая политика привела к тому, что 14 октября 2000 г. «был осуществлен переход на единый курс белорусского рубля на всех сегментах валютного рынка». Официальный курс за 2000 г. был девальвирован в 3,7 раза.

В-третьих, снижение инфляции, установление положительных реальных процентных ставок и сближение курсов вынудили предприятия адаптироваться к новой ситуации (что выразилось в росте потребности в белорусских рублях), привели к увеличению доли депозитов в денежной массе и выходу части валюты «из тени» (обязательная продажа по сравнению с 1999 г. выросла на 100 млн долларов). В результате, в конце 2000 г. предложение валюты на бирже постоянно превышало спрос, и Нацбанк вынужден был покупать разницу, чтобы не допустить номинальной ревальвации белорусского рубля (тем самым, увеличивая денежную массу). Увеличивались как рублевые, так и валютные депозиты населения (за 2000 г. реальные рублевые депозиты выросли на 3,9%, а валютные депозиты – на 20,4%). Все эти факторы позволили стабилизировать валютный рынок и несколько укрепить доверие к национальной валюте (которое, однако, сейчас основывается на выгоды рублевых депозитов по сравнению с валютными).

В 2000 г. сохранились высокие темпы роста номинальной денежной массы. Рублевая денежная масса (М3) за 2000 г. выросла на 134% (в 1999 г. – на 195%). Однако ужесточение монетарной политики привело к изменению режима функционирования экономики – соотношение «инфляция/денежная масса» снизилось с 1,19 до 0,89. Рост денежной массы опередил рост цен, т.е. на первый взгляд попытка стабилизации оказалась достаточно успешной (если можно говорить о стабилизации при росте цен более чем в 2 раза).

В таблице 3 представлена динамика различных компонентов денежной массы в 1999 – 2000 гг. Можно заметить, что, по официальной статистике, в 2000 г. вырос рублевый эквивалент валютной составляющей денежной массы (в 4,3 раза). Это связано с ускоренной девальвацией официального курса доллара. Рублевый эквивалент этой составляющей, рассчитанный по рыночному курсу, вырос гораздо скромнее (в 1,53 раза), а в реальном выражении даже снизился (на 27%). Основным источником

роста реальной денежной массы в 2000 г. стало увеличение срочных депозитов и наличных денег в обращении. Несмотря на это, коэффициент монетизации снизился, поскольку дефлятор ВВП (285%) превысил рост среднегодовой рублевой денежной массы (263,3%) в 1,1 раза. Хотя и произошло относительное подорожание национальной валюты, доля рублевого эквивалента валютной составляющей в денежной массе (М4) существенно снизилась (по рыночному курсу, на 1.01.1999 она составляла 83, на 1.01.2000 уже 69, а на 1.01.2001 – «всего» 59% от агрегата М4, рассчитанного по рыночному курсу).

Таблица 3

Темпы прироста различных компонентов денежной массы, %

		М0	М1-М0	М3-М1	М4-М3	М4-М3, рыночный курс
Номинальные деньги	1.01.00 к 1.01.99	221	172	230	83	31
	1.01.01 к 1.01.00	175	84	208	330	53
Реальные деньги	Декабрь 1999 к декабрю 1998	-9	-23	-6	-48	-63
	Декабрь 2000 к декабрю 1999	32	-12	48	106	-27

Примечание: М0 – наличные деньги; М1-М0 – депозиты до востребования; М3-М1 – срочные депозиты; М4-М3 – валютная составляющая денежной массы, рассчитанная по официальному курсу; М4-М3, рыночный курс – валютная составляющая по рыночному курсу. *Источник:* расчеты автора на основе данных Национального банка Республики Беларусь.

Очевидно, что корректировка валютной компоненты М4 по рыночному курсу тоже не дает абсолютно точной величины этого агрегата, поскольку в условиях множественности курсов валютный курс на черном рынке несколько завышен. Но все же эта цифра ближе к реальности, поскольку большая часть экономических субъектов работала по рыночному, а не по официальному курсу.

Финансы

Динамика показателей финансового положения белорусских предприятий представлена в таблице 4. Этой статистике можно верить или не верить. В первом случае, напрашивается введение в анализ переменной «Лукашенко», поскольку после избрания его в 1994 г. президентом страны прибыль в экономике (% от ВВП) сократилась в 2,6 раза (с 52,9 до 20,2% ВВП), убытки – в 5,6 раза (с 11,7 до 2,1% ВВП), а доля убыточных предприятий – выросла в 2,5 раза. Если мы считаем, что такая статистика не отражает реального финансового положения предприятий, то весьма интересной становится прямая связь между инфляцией и прибылью, представленная на рис. 3. Она тем более интересна, что высокая инфляция сопровождалась постоянным превышением кредиторской задолженности предприятий над дебиторской (рис. 4). То есть, в условиях отсутствия собственных оборотных средств, предприятия работали на заемных средствах, и эта кредитор-

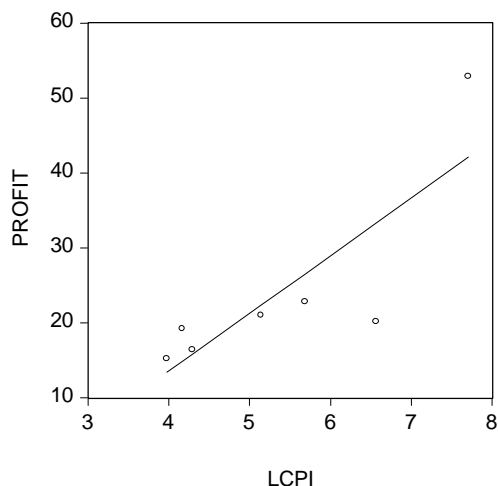
ская задолженность постоянно обесценивалась, позволяя извлекать максимум прибыли в годы с наибольшей инфляцией.

Таблица 4

**Прибыль и убытки белорусских предприятий, % от ВВП.
Доля убыточных предприятий**

	Прибыль	Убытки	Убыточные
1994	52,9	11,7	
1995	20,2	2,1	
1996	15,3	1,5	
1997	19,3	0,7	
1998	16,5	2,5	
1999	22,9	1,3	
2000	21,1	1,5	

Источник: расчеты автора на основе данных Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

Примечание: PTOFIT – прибыль в % от ВВП, LCPI – натуральный логарифм темпов инфляции.

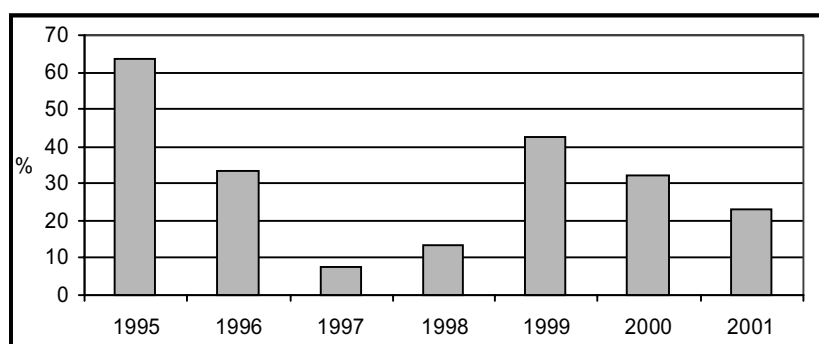
Источник – расчеты автора на основе данных Министерства статистики и анализа Республики Беларусь.

**Рис. 3. Прибыль, % ВВП и логарифм темпов инфляции
(инфляция – год к году)**

Опрос 222 промышленных предприятий, проведенный Институтом приватизации и менеджмента в 2000 г., показал, что, несмотря на относительно высокое количество прибыльных предприятий, реальное финансовое положение в промышленности можно оценить как неудовлетворительное в силу ряда причин (см. Пукович, 2001):

- благодаря неработающему институту банкротства в промышленности на протяжении ряда лет функционируют хронически убыточные предприятия;

- большинство отраслей имеют отрицательную реальную рентабельность активов, что делает невозможным финансировать из собственных средств расширенное воспроизводство;
- в результате многие предприятия не имеют собственных оборотных средств и функционируют только на заемном капитале;
- ликвидность большинства предприятий находится ниже допустимого уровня.

Источник: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь (данные на 1.01 каждого года).

Рис. 4. Превышение просроченной кредиторской задолженности над просроченной дебиторской задолженностью, %

Структура доходов и расходов консолидированного бюджета Республики Беларусь представлена в таблице 5. В 1998, 1999 и 2000 гг. бюджет исполнялся соответственно на 103,9, 100,7 и 100,4%. Все три года основными источниками дохода являлись НДС, налог на прибыль, подоходный налог и акцизы, хотя произошло некоторое снижение поступлений их этих источников (от 62,1% всех доходов в 1998 г. и 62,5% в 1999 г. до 58,2% в 2000 г.). Основные расходы (не считая расходов бюджетных фондов) приходились на образование, здравоохранение и физическую культуру, жилищно-коммунальное хозяйство и правоохранительную деятельность (эти виды расходов составляли с 1998 по 2000 гг., соответственно, 41,9%, 41,2% и 44,2% от всех расходов, небольшой рост произошел в основном за счет образования и здравоохранения/физкультуры).

Государственные финансы Беларуси являются основным источником несбалансированности экономики. Консолидированный бюджет имеет хронический дефицит, а его финансирование осуществляется за счет эмиссионных источников (подробнее см. Калечиц, 2001). Основным источником покрытия дефицита сектора государственного управления на протяжении 1996-1999 годов являлся внутренний кредит банковской системы. Внешнее финансирование было обеспечено только в 1996 и 1997 годах в относитель-

Таблица 5

**Структура доходов и расходов
консолидированного бюджета Республики Беларусь**

	2000	1999	1998
ДОХОДЫ – ВСЕГО	100,0	100,0	100,0
Прямые налоги на доходы, прибыль и рост капитала	22,5	22,3	23,1
Подходный налог	8,7	8,5	10,4
Налог на прибыль	12,4	13,4	12,3
Внутренние налоги на товары и услуги	35,7	40,2	39,0
НДС	25,7	24,8	25,8
Акцизы	8,0	9,4	11,1
Налоги на собственность	2,9	1,7	3,8
Доходы от внешней торговли и внешнеэкономических операций	4,5	5,5	6,3
Доходы республиканских целевых бюджетных фондов	9,5	8,5	7,8
Доходы фондов местных советов	9,1	8,2	7,9
РАСХОДЫ – ВСЕГО	100,0	100,0	100,0
Промышленность, энергетика и строительный комплекс	1,1	1,8	1,5
Сельское хозяйство	2,7	3,3	4,3
Транспорт, дорожное хозяйство и связь	3,1	2,9	3,5
Жилищно-коммунальное хозяйство	7,7	7,1	5,2
Предупреждение и ликвидация последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий	3,4	4,3	5,2
Государственное и местное самоуправление	2,7	2,6	3,1
Наука	1,1	1,2	1,2
Социально-культурные мероприятия	36,7	34,7	38,0
Образование	17,4	16,2	17,6
Культура и искусство, кинематография	1,4	1,2	1,4
СМИ	0,5	0,6	0,6
Здравоохранение и физкультура	14,1	13,2	13,9
Социальная политика	3,3	3,4	4,5
Расходы государственных бюджетных целевых фондов	17,2	14,2	14,3

Источник: расчеты автора на основе данных Министерства финансов Республики Беларусь, Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

но небольших размерах (0,7 и 0,4 процента ВВП соответственно), однако уже в 1998-2000 годах чистое внешнее заимствование правительственного сектора было отрицательным. Небанковский сектор практически не участвовал в финансировании дефицита сектора государственного управления (см. таблицу 6).

Таблица 6

**Дефицит государственного бюджета
без учета и с учетом квази-бюджетного финансирования**

	1996	1997	1998	1999	2000
Официальные данные	-1,9	-2,2	-1,4	-2,9	-0,6
Скорректированные данные	-3,4	-5,8	-5,0	-4,2*	-0,9*
Разность	1,5	3,6	3,6	1,3	0,3

* В 1999 и 2000 гг. кредитование правительственных программ коммерческими банками осуществлялось непосредственно через бюджет, поэтому цифры «-2,9» и «-0,6» являются точными; помеченные * цифры позволяют оценить объем финансирования, осуществляемого за счет средств коммерческих банков (строка «разность»).

Источник: Калечиц (2001), Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, расчеты автора на основе данных Министерства финансов Республики Беларусь.

Инфляционное финансирование бюджета связано с эффектом снижения поступлений в бюджет по мере роста инфляции (эффект Оливера – Танзи). Ниже предлагается расчет величины реального исполнения бюджета (см. таблицу 7). Он основывается на той предпосылке, что рост инфляции должен сопровождаться пропорциональным увеличением доходов бюджета (в номинальном выражении). Это означает, что при отклонении фактических темпов инфляции от прогнозных доходная часть бюджета должна на такую же величину отличаться от запланированной. Приведенные расчеты несколько упрощены, поскольку не учитывается отклонение фактических темпов роста ВВП от прогнозных.

Таблица 7
Исполнение консолидированного бюджета, 1998–2000 гг. (тыс. руб.)

	Прогноз (не уточненный)	Факт	Δ_1	Прогноз инфляции	Инфляция, факт	Δ_2	Прогноз с учетом превышения инфляции	Реальное исполнение
	1	2	3	4	5	6	7	8
1998	165675927,7	201878615,0	1,22	1,3	2,83	2,23	369765674,6	54,6%
1999	685482490,0	878556046,9	1,28	1,8	3,51	1,95	1336690855,5	65,7%
2000	2593831800,0	2578572189,2	0,99	1,9	2,08	1,09	2839563233,7	90,8%

Источник: расчеты автора по данным Министерства финансов Республики Беларусь и Прогнозов социально-экономического развития на 1998–2000 гг.

Ежегодно фактическая инфляция превышала прогнозные в Δ_2 раз, а фактическое исполнение доходной части консолидированного бюджета – запланированное исполнение (в Δ_1 раз). С учетом более высокой, чем спрогнозированная, инфляции доходная часть бюджета должна была бы составлять величину из столбца 7. Факт исполнения доходной части (столбец 2) постоянно был ниже, процент его исполнения – в столбце 8. Полученные цифры, на наш взгляд, показывают не столько эффект Оливера – Танзи, сколько то, что если бы инфляция совпала с прогнозными цифрами, бюджет не был бы выполнен.

Таблица 8
Платежный баланс Беларуси, млн долларов

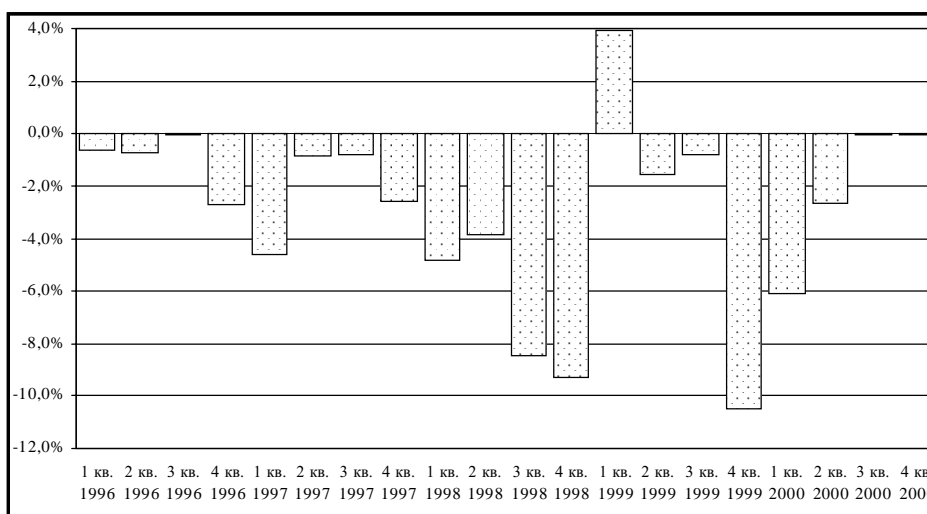
	Кредит		Дебет		Сальдо		Ошибки и пропуски
	Счет текущих операций	Счет операций с капиталом и финансовых операций	Счет текущих операций	Счет операций с капиталом и финансовых операций	Счет текущих операций	Счет операций с капиталом и финансовых операций	
1996	6907,7	1773,6	-7423,6	-1079,6	-515,9	694,0	-178,1
1997	7974,8	1292,5	-8834,0	-486,2	-859,2	806,3	52,9
1998	7245,1	1664,7	-8261,6	-820,5	-1016,5	844,2	172,3
1999	6557,5	1441,9	-6751,2	-1001,9	-193,7	440,0	-246,3
2000	8183,4	1246,9	-8345,3	-1213,9	-161,9	33,0	128,9

Источник: Национальный банк Республики Беларусь.

Чистый экспорт и корректировка ВВП

В данном разделе не ставится цель подробно рассмотреть состояние торгового и платежного баланса Беларуси (это сделано, например, у Юрик (2001) и Антропова (2001)). Мы остановимся на тех искажениях, которые статистика внешней торговли вносит в другие макроэкономические показатели, в частности, в статистику ВВП. Сразу оговоримся, что это вина не внешне-торговой статистики как таковой, а, в первую очередь, диспропорций на макроэкономическом уровне, которые искажают статистику платежного баланса и уже затем – статистику выпуска.

Как видно из таблицы 8, сальдо текущего счета (чистый экспорт, NX) на протяжении последних шести лет было отрицательным. Поскольку чистый экспорт – это часть ВВП, рассчитанного по расходам, то для корректной оценки ВВП важна его точная оценка в национальной валюте. В ситуации множественности курса, на наш взгляд, корректно учитывать чистый экспорт по тому курсу, с которым работает и который закладывает в рублевые цены большинство экономических субъектов, т.е. по рыночному курсу. В официальной статистике это делается «на основе курсов валют, установленных Национальным банком Республики Беларусь» (см. Методологические положения... (1999), с. 335). Следовательно, в условиях дефицита текущего счета ВВП постоянно переоценивался.

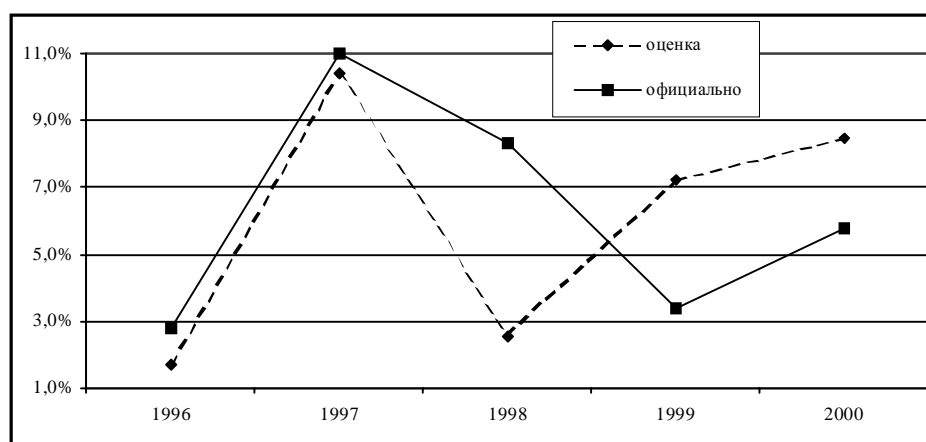
Источник: расчеты автора по данным Министерства статистики Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь.

Рис. 5. Заниженный (+) и завышенный (-) номинальный ВВП, %

Чтобы показать приблизительные масштабы этого завышения (или занижения в случае положительных значений NX) ВВП, переоценим чистый

экспорт по рыночному курсу. Наша оценка не претендует на абсолютную точность, т.к. и официальный, и рыночный курс, который мы использовали в расчетах, – это среднее арифметическое курсов на начало месяца. (Оценка проводилась поквартально; среднеквартальный курс рассчитывался как среднее арифметическое курсов на начало трех месяцев квартала и месяца, следующего за ним.) Квартальный NX в рублях делился на официальный курс и умножался на рыночный. Переоцененный чистый экспорт прибавлялся к старому ВВП за вычетом NX по официальному курсу. Полученные отклонения номинального выпуска (в процентах от официального ВВП) представлены на рис. 5.⁷

Однако мы сделали переоценку *уровня номинального ВВП*; это ничего не говорит нам о *темпах роста реального* выпуска. Качество их оценки страдает тем же недостатком, что и оценка уровней, кроме того, дефлятор ВВП принимается неизменным. Номинальные величины квартального ВВП складываются в годовой выпуск, который затем приводится к ценам 1995 г. Полученные данные говорят о том, что за 1996 – 2000 гг. белорусский ВВП вырос не на 35,2%, а на 33,9%. Разница незначительная, однако по годам темпы роста значительно отличаются от официальных данных (рис. 6). Мы не будем комментировать полученные цифры (скорее всего, многих смутит рост ВВП в 1999 г. на 7,2%), поскольку они *всего лишь* призваны показать,

Источник: расчеты автора по данным Министерства статистики Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь.

Рис. 6. Темпы роста официального и скорректированного ВВП, %

⁷ Изменение величины ВВП, рассчитанного по расходам, говорит о необходимости корректировки статистики добавленной стоимости, т.е. ВВП по доходам. Если бы он считался правильно, то существовало бы статистическое расхождение на величину переоценки/недооценки ВВП. Поскольку эта графа пуста (особенно по прошествии года – двух, после окончательной оценки ВВП), добавленная стоимость рассчитывается с ошибками.

что официальная статистика выпуска имеет плохое качество, и для того, чтобы делать правильные выводы об экономическом росте, нужно провести как можно более полную переоценку этой статистики.

Поскольку выводы о реальном росте богатства на уровне всей экономики делать рано (пока не получена статистика удовлетворительного качества), рассмотрим динамику благосостояния населения Беларуси. Данные об уровне жизни населения собираются через ежегодное Выборочное обследование домашних хозяйств, проводимое Министерством статистики и анализа Республики Беларусь. Следовательно, эта информация свободна от погрешностей макроэкономической статистики и способна дать более-менее правдоподобную информацию о материальном положении граждан Беларуси.

Сектор домашних хозяйств

Состояние сектора домохозяйств характеризует успех или неуспех проводимой макроэкономической политики. Если рост ВВП сопровождается повышением благосостояния населения, то можно считать проводимую в стране экономическую политику успешной. Однако наиболее трудным является измерение реального благосостояния населения.

Ежегодно проводимое в Беларуси Выборочное обследование домохозяйств (ВОД) является основным источником информации о социально-экономическом положении белорусских семей. Оно имеет ряд преимуществ и недостатков. Во-первых, оно охватывает семьи, доход которых не является ни слишком большим (новых белорусов), ни слишком маленьким (бомжей). Это – и недостаток, и преимущество. Мы не можем судить о действительной степени неравенства и величине ресурсов, находящихся на руках у населения, однако полученная информация позволяет нам судить о социально-экономическом положении *основной массы* населения. В случае, когда в стране достаточно велика теневая экономика и население не доверяет властям (особенно связанным с цифрами), главным недостатком ВОД является занижение населением своих истинных доходов.

Простейшим способом оценки благосостояния белорусских семей является анализ реальной заработной платы и реальной пенсии. Это данные макроэкономической статистики, и они говорят нам, что дефлированные по ИПЦ зарплата и пенсия с 1995 г. по 2000 г. выросли соответственно на 70% и 60%. Однако за этот же период количество людей, проживающих за чертой бедности, увеличилось с 38% до 42% населения. При этом неравенство распределения дохода практически не изменилось: коэффициент Джини вырос с 26,1 до 26,9. Это говорит о том, что данные по заработной плате и пенсии не могут служить приемлемым индикатором реального благосостояния населения.

Это происходит в силу ряда недостатков официальной статистики. Во-первых, данные по заработной плате включают подоходный налог и отчисления в пенсионный фонд, т.е. «на руки» работник получает меньше. Однако когда повышение заработной платы вменяется в обязанность, мы можем

ожидать завышения статистических данных уже на уровне предприятий.

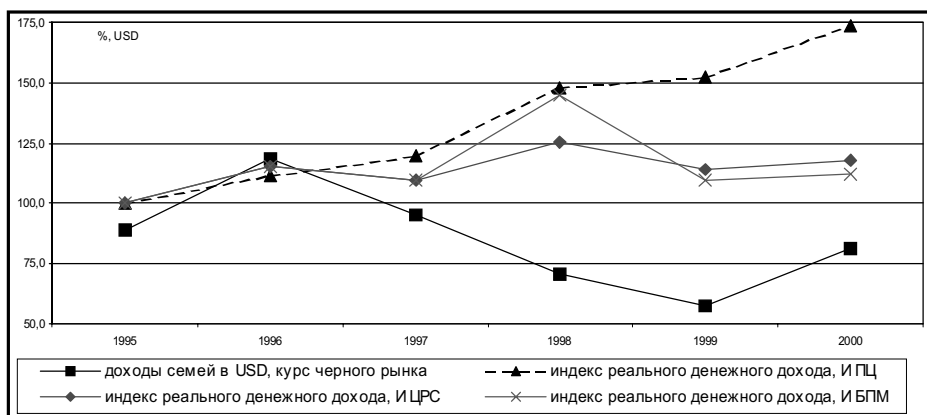
Из данных ВОД можно получить альтернативные показатели заработной платы. Например, исходя из размера заработной платы, получаемой в семьях с одним, двумя и тремя работающими, средняя зарплата получается на 30% ниже официальных данных (учитывая платежи в бюджет – на 20% меньше). В 1999 г. разница составляла 30%. Принято считать эту разницу показателем сокрытия доходов, однако точно так же эта величина может указывать на завышение официальных данных по заработной плате. Проверить, занижается ли зарплата, можно двумя способами: сравнить цифру, которую указывает опрашиваемый человек, с его зарплатой по месту работы, и сравнить доходы с расходами. Первый способ исключается, т.к. предоставляемая информация является конфиденциальной. Во втором случае, если денежные расходы превышают денежные доходы, считается, что процент превышения является одновременно процентом сокрытия доходов.

В 1999 г. денежные расходы превышали денежные доходы на 12%, а в 2000 г. – на 6%. Однако кроме денежных доходов многие семьи указывали на использование сбережений (как способ финансирования расходов), а также на получение ссуд и кредитов. Это говорит о том, что текущих доходов семей не всегда хватает для покрытия текущих расходов. Уже эти факты говорят о том, что доходы завышены отнюдь не на 20 – 30%.

Сравнение денежных расходов и денежных поступлений даст более реальную картину завышения доходов населением. В 1999 и 2000 гг. эта величина составляла 7,1% и 2,2% соответственно. Однако в течение года поток доходов и расходов распределяется неравномерно. Например, в 1 кв. 2000 г. расходы превышали денежные поступления на 7,8%, а в 4 кв. – поступления были выше расходов на 1%. Средний процент за год – 2,8%. Если его принять за показатель, характеризующий величину завышения доходов в 2000 г., то получится, что денежные поступления превысили расходы на 0,6%. Эти деньги можно считать сбережениями населения, не попавшими в банковскую систему. (В 2000 г. сбережения населения в банках составили 0,7%, а покупка иностранной валюты – 1,7% расходов семей.)

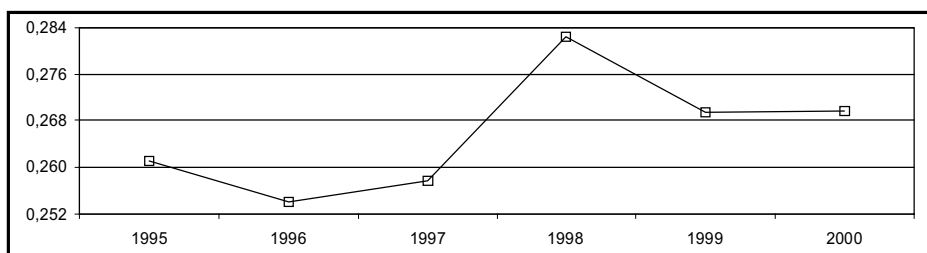
Другой причиной искажений, вносимых официальной статистикой в измерение благосостояния, является дефлятор. Индекс потребительских цен, как отмечалось выше, вырос гораздо меньше, чем стоимость корзины прожиточного минимума или корзины расходов семьи из четырех человек. Кроме того, до 2000 г. цены росли гораздо медленнее, чем белорусский рубль обесценивался по отношению к доллару. Это – три альтернативных дефлятора.

На рис. 7 сравнивается динамика располагаемых ресурсов населения (денежные доходы плюс натуральный доход плюс прочие денежные поступления), дефлированных по различным индексам цен и по рыночному курсу доллара. До 2000 г., когда цены выросли больше, чем курс доллара, реальные доходы населения в долларовом эквиваленте сокращались (по сравнению с 1996 г.). Аналогично, показатель реального дохода, дефлированного по ИЦРС и ИБПМ, вырос всего на 17% и 12% соответственно (по сравнению с 74% по ИПЦ).

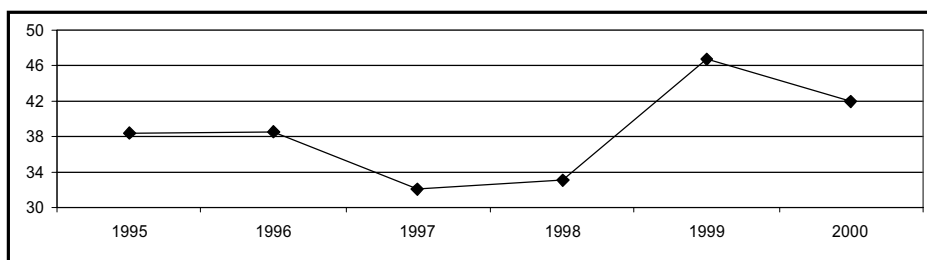
Источник: Валевски М., Чубрик А. «Социальная ситуация ...»

Рис. 7 Динамика различных показателей реального дохода в Беларуси, 1995–2000 гг.

Источник: Валевски М., Чубрик А. «Социальная ситуация ...»

Рис. 8 Динамика коэффициента Джини, 1995–2000 гг.

Источник: Валевски М., Чубрик А. «Социальная ситуация ...»

Рис. 9 Уровень бедности (% населения с располагаемыми ресурсами ниже БПМ)

Поворотной точкой для домохозяйств стали 1998 и 2000 гг. В 1998 г. произошло довольно резкое увеличение неравенства (см. рис. 8), после чего в 1999 г. резко выросла бедность (см. рис. 9), а неравенство снова снизилось. В 2000 г. наметился некоторый рост реальных доходов населения, однако бедность осталась практически на прежнем уровне.

Такая динамика связана с российским финансовым кризисом 1998 г. Мы видим, что в 1998 г. реальные доходы, дефлированные по ИБПМ, выросли столь же существенно, как и дефлированные по ИПЦ, в то время как доходы, дефлированные по ИЦРС, выросли мало. На наш взгляд, это связано с тем, что цены на товары, входящие в корзину прожиточного минимума, начали расти только в самом конце 1998 г., и повышались весь 1999 г. намного быстрее, чем остальные цены. Это повлияло на качественный состав бедных: если в 1998 г. среди них был достаточно большой процент семей из четырех человек, то уже в 1999 и 2000 гг. их доля снизилась. Например, в 1998 г. среди семей с детьми 62,4% проживали за чертой бедности, среди одиноких – 10,4%, среди бездетных семей – 27,2%. В 2000 г. эти цифры изменились до 57,1%, 13,3% и 29,6% соответственно. Это говорит о том, что основным фактором большинства диспропорций в экономике Беларуси являются цены.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высокая инфляция, регулирование цен и множественность курса белорусского рубля породили и белорусское экономическое чудо, и огромный уровень бедности. Эти факторы привели к тому, что большая часть белорусской статистики может указать лишь на тенденцию, которой не всегда можно доверять. Кроме того, высокая вероятность завышения или занижения целого ряда показателей под давлением произносимых лозунгов или прямых указаний «сверху», а также в целях уклонения от налогов, сводит на нет точность большинства статистических данных. Мы видели, что в 3 – 4 кв. 2000 г. исчезли искажения ВВП из-за устранения множественности курсов, и что ужесточение монетарной политики (наряду с унификацией курса) привело к росту реальных доходов населения и снижению бедности. Аналогично, отмена регулирования цен должна привести к устранению многих диспропорций, в первую очередь в статистике выпуска. Однако новая статистика будет несопоставима со старой, пересмотр которой необходим уже сегодня. Причем речь идет, как правило, не об изменении методик, а об устранении статистических искажений, вызываемых плохой макроэкономической политикой и вмешательством государства во все сферы жизни общества.

Пока не будет проведена ревизия экономической статистики, мы не вправе делать выводы о состоянии белорусской экономики, кроме тех, которые основаны на наблюдении за состоянием собственного уровня жизни и уровнем жизни окружающих людей, за динамикой цен в магазинах, за объемами производства на собственном предприятии и за курсом доллара у

валютчиков. Остается надеяться, что мы пока что можем доверять демографической статистике, а также метеорологической статистике. Пока же остается переквалифицироваться из экономиста в какую-нибудь другую профессию, которая, по возможности, не связана с анализом процессов, происходящих в белорусском обществе. А экономику для нас сделают и скажут, как ее надо понимать.

6. ПРИЛОЖЕНИЕ

Является ли белорусский экономический рост долгосрочным?

Еще одним показателем, который в Беларуси возрастал по мере роста выпуска, был износ основных фондов. Единственная отрасль промышленности, в которой износ уменьшился – это пищевая промышленность. В остальных отраслях износ увеличился на 2 – 10 процентных пунктов. При отсутствии иностранных инвестиций дальнейший экстенсивный рост скоро станет физически невозможным.

Таблица 9

Износ промышленно-производственных основных фондов по отраслям промышленности, на конец года

	1995	1996	1997	1998	1999
Вся промышленность	57	58	62	59	61
в том числе:					
добывающая промышленность	68	71	75	72	73
обрабатывающая промышленность	55	57	61	57	60
Из всей промышленности по отраслям:					
электроэнергетика	52	56	59	56	59
топливная промышленность	59	59	66	58	67
черная металлургия	44	39	52	53	50
химическая и нефтехимическая промышленность	68	70	73	66	70
машиностроение и металлообработка	56	58	63	62	63
лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная промышленность	49	54	58	49	56
промышленность строительных материалов	50	52	54	53	53
легкая промышленность	54	61	57	51	63
текстильная	57	65	61	53	67
швейная	43	45	47	45	49
кожевенная, меховая и обувная	54	57	55	51	58
пищевая промышленность	48	48	46	43	44
пищевкусовая	48	48	45	41	42
мясная и молочная	48	48	46	45	46
рыбная	46	55	58	55	57

Источник: Министерство статистики и анализа.

Является ли белорусская экономика «социально-ориентированной»?

Анализ экономического положения домашних хозяйств не будет полным, если не рассмотреть существующую в Беларуси систему льгот. Только два вида льгот можно назвать адресными: питание и содержание детей в дошкольных учреждениях. Основную массу льгот на проезд в общественном

транспорте, путевки в дома отдыха и т.п., а также на покупку лекарств получают самые обеспеченные 20% семей. В целом, эти 20% получают льгот в 1,72 раза больше, чем 20% наименее обеспеченных семей. Это говорит о том, что даже социальные льготы в Беларуси получают те, у кого больше денег (не говоря уже о доступе к различным источникам дохода и ренты, которых не имеют наиболее бедные семьи).

Социальная ориентация белорусской экономики заключается, скорее, в недопущении обогащения одних, дабы не вызывать зависти других, если эти первые не входят в круг приближенных. Поэтому на протяжении последних пяти лет бедность не опускалась ниже 32%, а неравенство оставалось практически неизменным. Большинство семей были одинаково бедными, а когда человека заставляют задумываться только об удовлетворении первоочередных потребностей, то возможность этого становится для него величайшим благом, а власть, обеспечивающая это благо – лучшей властью. Это – основная «социальная» ориентация проводимой в Беларуси экономической политики.

Таблица 10

**Средняя сумма доходов домохозяйств, полученных в 2000 г.
от различных видов социальных льгот по квинтилям дохода в Беларуси**

Льготы	Первая квинтиль (наименьший доход)	Вторая квинтиль	Третья квинтиль	Четвертая квинтиль	Пятая квинтиль (наибольший доход)
Питание	916	882	882	629	367
Проезд в общественном транспорте	118	172	207	266	321
Оплата жилья и коммунальных услуг	79	128	156	156	138
Путевки в дома отдыха, санатории, пионерлагеря и т.п.	356	474	865	1201	1427
Лекарства	202	269	396	466	741
Содержание детей в дошкольных учреждениях, обучение детей	75	36	18	12	5
Другие виды	2	19	9	16	12
ИТОГО	1746	1978	2530	2741	3006

Примечание: все суммы указаны в белорусских рублях; средний курс доллара составил за год 1005 рублей за доллар.

Источник: «Расходы и доходы...» (2001).

ЛИТЕРАТУРА

Employment, Skills and Transition: Transition Report 2000 (2000), European Bank for Reconstruction and Development.

Havrylyshyn O., Ivailo Izvorski, and Ron van Rooden (1998) Recovery and Growth in Transition Economies in 1990-97: A Stylized Regression Analysis, IMF Working paper WP/98/141, <http://www.imf.org/external/pubs/cat/longres.cfm?sk=2752.0>

World economic Outlook: Focus on Transition Economies (2000) International Monetary Fund, Washington D.C.

Антропова О. Статистика платежного баланса и оценка ее достоверности, Белорусская экономика: от рынка к плану, Том I, Варшава 2001.

Валевски М., Чубрик А. (2001) Социальная политика в Беларуси в 1995–2000 гг., Белорусская экономика: от рынка к плану, Том I, Варшава 2001.

Данные Всемирного банка <http://worldbank.org/data/countrydata/countrydata.html>

Данные выборочного обследования домохозяйств за разные годы.

Данные министерства статистики и анализа Республики Беларусь (Отчет об исполнении консолидированного бюджета Республики Беларусь, 1998–2000 гг.).

Данные Национального банка Республики Беларусь.

Калечиц Д. (2001) Таблица движения финансовых средств в Республике Беларусь, Белорусская экономика: от рынка к плану, Том I, Варшава 2001.

Материалы Программы экономических реформ для Беларуси.

Пукович С. (2001) Экономическое положение предприятий в промышленности Республики Беларусь: инвестиции, мягкие бюджетные ограничения, бартер и финансовый кризис, Белорусская экономика: от рынка к плану, Том II, Варшава 2001.

Ракова Е. (2001) Институциональная среда функционирования промышленных предприятий Беларуси, Белорусская экономика: от рынка к плану, Том I, Варшава 2001.

Расходы и доходы населения в Республике Беларусь, разные выпуски / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

Соснов А. (2001) Государственная социальная политика: белорусский вариант, Квартальный бюллетень Клуба экономистов, 4(8), с. 68–93.

Статистический бюллетень (ежемесячник), разные выпуски / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

Статистический ежегодник Республики Беларусь, разные выпуски / Министерство статистики и анализа Республики Беларусь.

Юрик В. (2001) Дефициты внешней торговли в 2000 г. (анализ итогов торгового баланса Беларуси), Аналитический доклад AR013, <http://ipm.by/ic>